

Гала Григ

ПОДКИДЫШ ДЛЯ ЛЮТОГО

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Григ Г.

Г83 Подкидыш для Лютого / Гала Григ – М.: Литнет, 2026. – 262 с.

ISBN 978-5-521-98953-9

Дрожа всем телом от страха, слабости и ужаса перед расставанием с дочкой, она положила сверток на крыльцо. И, не оглядываясь, чуть ли не бегом постаралась скрыться, пока ее не заметили. Зубы выбивали дробь. Безмолвные рыдания сотрясали тело. Стоять не было сил. Она присела на корточки, спрятавшись в тени огромного дуба. Мысли путались, неслись табуном, обгоняя одна другую. Сердце разрывалось от боли. Хотелось в голос кричать. Выть на луну, призывая небесные силы на помощь Аннушке. На какое-то мгновение сознание покинуло ее. Когда несчастная очнулась, она успела заметить, как мужская фигура наклонилась над ее девочкой. Мужчина взял сверток, из которого доносился плач ребенка, и исчез за дверью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98953-9

© Литнет, 2026

© Г. Григ, 2026

Пролог

Алина прижалась к плечу Сергея, такому родному и близкому. Он – ее счастье, ее любовь, ее солнце. Она с нежностью вглядывалась в знакомые черты, которые знала до мельчайших подробностей. Алина обожала рассматривать их, пока любимый спал.

Сергей почувствовал ее взгляд, открыл глаза:

– Ты чего? – вместо ответа Алина поцеловала его в небритую щеку и прошептала:

– Люблю тебя, – и уже растворилась в его крепких объятиях и обжигающих поцелуях.

– Пора подниматься, – с сожалением оторвался от нее Сергей. Он быстро поднялся и стал одеваться. Алина с восторгом любовалась его мужественным лицом и мускулистым телом. Вся его мощная фигура внушала доверие и радость от осознания, что этот красивый молодой мужчина принадлежит только ей, любит только ее и поддержит ее в любой ситуации.

При этой мысли кровь прилила к ее лицу. «Надо бы уже рассказать ему. Но не сейчас. Не на ходу. Сегодня вечером обязательно.»

Сергей приготовил кофе.

– Ты будешь? – спросил у Алины.

– Нет, я еще поваляюсь, – не спешила объяснять, почему перестала пить кофе последнее время.

А он, не придавая значения ее отказу и на ходу выпив обжигающий бодрящий напиток, уже надевал куртку.

– Все, пока. Не скучай.

Она приподнялась в постели, подставив губы для поцелуя.

– Алинка, что ты со мной делаешь! – Сергей жадно припал к ее губам. Казалось, он не сумеет совладать с собой. Слишком горячи были его объятия. Слишком манкой была податливость Алины.

– Все, все, все, – с трудом отпрянул он от напрягшейся, как струна, любимой. – Надо бежать. До вечера, моя сладенькая.

Алина еще долго лежала в постели, наслаждаясь истомой, разлившейся по всему телу от жарких объятий Сергея. Обнимая его подушку, она вдыхала неповторимый аромат его тела.

И улыбалась, прислушиваясь к новым ощущениям внутри себя. По сути, прислушиваться пока не было к чему. Но осознание новизны своего состояния было настолько необычным, что ей казалось, будто она чувствует шевеление маленького существа.

Радость переполняла. Казалось, вечер никогда не наступит. А Сергей никогда не придет. Алина приготовила на ужин его любимые отбивные, запеченные в духовке под овощами и сырной заливкой. Очень переживала, чтобы блюдо не остыло до прихода Сергея.

Наконец в прихожей услышала знакомые звуки и, радостная, поспешила встречать любимого.

– О! Чем это у нас так вкусно пахнет? – Сергей обнял ее, покрывая поцелуями шею и плечи. Зардевшись, Алинка поторопила его:

– Быстрее мой руки, и за стол. А то все стынет.

– Ух ты! По какому случаю такой шикарный ужин? Я ни о чем не забыл?

– Нет, нельзя забыть то, чего еще не знаешь, – загадочно прошептала Алина, стыдливо, словно девчонка, опустив глаза.

– Я весь внимание. Что ты от меня скрываешь, малыш?

– Ничего не скрываю, а как раз хочу рассказать.

– Тогда не томи, я умру от любопытства и голода. Сама же сказала, что ужин стынет.

– Сережа... у нас будет малыш... – сказала тихо, заглядывая Сергею в глаза.

Повисла пауза. Глаза Алины, блестевшие радостью, постепенно потухали и наполнялись влагой. У Сергея между бровями пролегла хмурая морщина, не предвещающая ничего хорошего.

– Не понял. Повтори, – голос жесткий, холодный.

– Я беременна... – почти шепотом.

Он отвернулся к окну и долго молчал. Затем, резко повернувшись, жестко взял ее за плечи и, глядя прямо в глаза, чужим ледяным голосом медленно произнес:

– Алина, это не обсуждается. Мы договаривались.

– Но...

– Никаких «но»!

Сергей достал из кошелька деньги, молча положил их на стол.

– Сереж!..

– Я все сказал. Ночевать буду у матери.

– Сереженька, милый, но почему?

– Я даже слышать ничего не желаю!

– Но ведь это твой ребенок...

– Я все сказал. Или я, или...

– Срок уже большой, никто не возьмется сделать аборт.

– Думать надо было! Я ведь предупреждал: никаких детей. Все.

Решишь проблему – звони.

Громко хлопнув дверью, он вышел, не попрощавшись.

Она застыла. Мозг отказывался принимать ситуацию. Безысходность захлестнула с такой силой, что напрочь отшибла желание жить...

Глава 1

...Алина бережно прижимала к груди крохотную дочурку. Она то и дело заглядывала под кружевную накидку. Слезы обильным потоком стекали по ее щекам.

– Мася моя, золотце мое! Что же нам делать?

Молодая женщина беспокойно озиралась по сторонам. Она внимательно осматривала дома, мимо которых проходила.

Вот достаточно приличный дом, сверкающий ярко освещенными окнами. Алина прислушалась. Тихо.

– Наверное, здесь живет большая дружная семья. И, наверняка, у них есть дети. – Она не стала задерживаться и, прижимая к себе малютку, пошла дальше.

Следующий дом поразил ее своим мрачным фасадом. Огромные колонны, рядом грозные львы. Площадка перед домом пустынная, и вся выложена мраморными плитами. От всего этого веяло холодом. По всему было видно, что хозяин дома – обеспеченный человек. Скорее всего, с крутым нравом и достаточно эгоистичный.

В подтверждение своих мыслей, она услышала громкую циничную ругань. Речь шла о каких-то деньгах.

Помедлив секунду, она пошла прочь.

– Нет, здесь не могут жить хорошие люди. Понимаешь, золотце мое, для них главное деньги, и счастье – только в деньгах.

Так почему-то подумала Аля, при этом передернув худенькими плечиками.

Мучительная мысль не давала ей покоя: как определить, кто живет за стенами этих огромных богатых особняков? Ей было важно найти добрых и отзывчивых людей. Сделать это было непросто.

Город окутывал туман. Он плотной липкой пеленой покрывал все вокруг, не давая различать очертания зданий. Становилось холодно. Пошел мелкий, ледящий душу дождь вперемешку со снегом.

Надо было на что-то решиться. Возвращаться опять в пустую холодную квартиру не просто не хотелось, а не представлялось возможным. На руках у нее была крохотная малышка двух недель отроду.

Там ее ни переодеть, ни накормить... Да и не во что переодевать. Кормить – тоже. Волнения последних дней привели к печальному исходу – у нее почти пропало молоко.

Ее девочка, ее маленькое сокровище изголодалась до того, что уже устала плакать. И, обессилев, уснула.

Алина решительно направилась к давно привлекающему крыльцу городского роддома. Она уже не раз подходила сюда, перечитала все условия, на которых Бэби-бокс услужливо предлагал свою помощь таким же бедолагам, как она.

Это было спасением для дочки. Там ее обогреют, накормят и отдадут на удочерение. И тогда, быть может, она попадет к хорошим людям.

Алина еще и еще раз перечитывала Памятку. Слезы застилали глаза, буквы расплывались, но смысл со всей отчетливостью доходил до сознания:

«Как только вы положите ребенка в приемник, его дверца автоматически заблокируется. И забрать малыша уже будет невозможно.

А в инкубаторе включится освещение, вентиляция и отопление. На экране монитора сработает сигнализация, и дежурный персонал сразу примет вашего ребенка под свою опеку.»

Аля уже наизусть запомнила, что в дальнейшем ждет ее малышку. О ней сообщат в полицию и опеку. Дальнейшая судьба крохи зависит от воли случая. Точнее, от того, кто ее удочерит.

Молодая женщина нажала кнопку.

«Окно жизни» моментально открылось.

Оставалось только положить крохотное создание в колыбель...

Алина сильнее прижала дочку к себе. Сердце стучало колоколом, отсчитывая последние секунды перед расставанием навсегда.

– Я никогда больше не увижу тебя, моя кровинушка.

Я никогда не узнаю, хорошо ли тебе с другими людьми.

Вся моя жизнь превратится в ад.

Но я по-другому не могу.

Я не могу обрекать тебя на холод и голод.

Прости меня, мое солнышко.

У меня нет другого выхода...

Аля вплотную приблизилась к Бэби-боксу. Оторвала от себя драгоценный сверток. Еще мгновение и...

Но вдруг это уютное окошко, обещающее все блага для маленького обездоленного существа, показалось молодой женщине хищной пастью. Она быстро развернулась, теснее прижала к себе малышку и опрометью бросилась в темноту промозглого декабрьского вечера.

Улица была пустынна. Вокруг ни души. Но она бежала так быстро, словно за ней гнались и собирались силой отнять ее драгоценную ношу.

Сияющие витрины магазинов манили своим изобилием. Аля неуверенно открыла дверь супер-маркета. Посетителей почти не было. Она робко подошла к девушке на кассе.

– Помогите, пожалуйста. Мне бы молока и булку. Но у меня нет ни копейки. – Вид этой загнанной лани разжалобил бы кого угодно. Но в ответ она услышала равнодушные и безжалостные слова молодой девчонки:

– Пошла вон, попрошайка! Много вас здесь шастает.

Это был приговор.

Аля, согнувшись под тяжестью стыда и отчаяния, направилась к выходу. Ее остановил охранник:

– Постой. Я сейчас.

Секунды ожидания показались вечностью.

– Держи, бедолага, – мужчина сунул ей кулек с продуктами.

Алька только кивнула в знак благодарности. Слова застряли, и вместо них она выдавила нечто вроде мычания.

– Иди уж, иди...

В квартире пусто и холодно. Пачка памперсов, подаренных в роддоме сердобольными медсестрами, тает на глазах. Озябшими руками Алька передела малышку, согрела ее своим дыханием.

Поступившие крохи молока после съеденной по дороге булки – это все, что могла она предложить своей дочке. А малышка словно понимая, что на большее рассчитывать не приходится, отогрелась и уснула.

Это было временное затишье. Оно позволяло растерявшейся от безысходности матери подумать, что делать дальше:

– Перспективы неутешительные. На продукты, великодушно подаренные охранником, я могу поддержать себя несколько дней. В лучшем случае молока для Анечки будет достаточно. Памперсов тоже хватит самое большее дня на три.

А дальше? Что делать дальше? Звонить Сергею бесполезно.

Он яснее ясного выразил свою позицию, когда я позвонила ему из роддома. Думала, он изменит свое отношение, приняв новость о рождении дочки, как свершившийся факт.

И ведь знает, что средств к существованию у нас с малышкой нет...

Бэби-бокс – не выход. Я не могу расстаться с дочкой навсегда без надежды узнать, в какую семью она попала.

Остается одно...

Это большой риск. Но хоть маленькая надежда остается.

А потом... я стану работать... потом я заберу мою малышку...

Алина проснулась в жару. Все тело ныло. Ее бил озноб. Поднимаясь ночью к малютке, она не ощущала слабости. Но под утро совсем обессиленна.

Был предрассветный час. Город еще спал.

Она из последних сил укутала девочку в два одеяла. Ступая нетвер-

дой походкой, словно пьяная, несчастная направилась в сторону элитного жилого комплекса.

Ноги не слушались. С трудом дотащившись до того самого дома, в котором, как она подумала прошлым вечером, жили порядочные семейные люди, женщина решилась. Не надеясь на успех, толкнула калитку. И та, как ни странно, оказалась незапертой.

До входной двери было метров десять. Дрожа всем телом от страха, слабости и ужаса перед расставанием со своей малюткой, она положила сверток на крыльцо. И, не оглядываясь, чуть ли не бегом постаралась скрыться, пока ее не заметили.

Зубы выбивали дробь. Безмолвные рыдания сотрясали тело. Стоять не было сил. Она присела на корточки, спрятавшись в тени огромного дуба. Мысли путались, неслись табуном, обгоняя одна другую:

– А вдруг никто не выйдет, и моя Аннушка продрогнет на холодных ступенях. Что если в этом доме живет одинокий мужчина, который просто отвезет мою малышку в полицию? А вдруг моей девочке повезет. Может быть, здесь обрадуются ребенку?

Сердце разрывалось от боли. Хотелось в голос кричать. Быть на луну, призывая небесные силы на помощь своей крохе.

На какое-то мгновение сознание покинуло ее. Когда несчастная очнулась, она успела заметить, как мужская фигура наклонилась над ее девочкой. Мужчина взял сверток, из которого доносился плач ребенка, и исчез за дверью.

Казалось, небо рухнуло, придавив ее к земле. Она опять потеряла сознание. От горя? От болезни? Или просто потому, что жизнь потеряла всякий смысл.

Очнувшись и не до конца осознавая содеянное, Алька медленно побрела в свою пустую холодную квартиру...